

УДК 82-145

**ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XX ВЕКА**

д-р филол. наук, проф. Т. АБДУЛГАСАНЛЫ, С. ГАДЖИЕВА
(Азербайджанский государственный экономический университет, Баку)
sesiya@rambler.ru

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме человеческой личности. Рассматриваются некоторые философские аспекты человеческой личности в современной поэзии. Человек, его размышления, взгляд на окружающий мир в целом становятся ведущей темой азербайджанской поэзии рубежа XX–XXI веков. Анализируются различные жанры поэзии, одним из которых являются баяты. Представляются образцы, созданные в жанре баяты. В них воспеваются мысли и чувства человека, привязанность к родине, любовь и красота. Значительное внимание уделяется роли поэзии в формировании человека как личности.

Ключевые слова: азербайджанская поэзия, философская лирика, баяты, лирический герой.

Введение. Путь, пройденный азербайджанской поэзией в XX веке, является продолжением богатого поэтического опыта, накопленного на протяжении столетий. Азербайджанская поэзия развивалась и совершенствовалась не только идейно, но и по форме и средствам выражения, мастерству и стилистике.

Среди поэтических примеров, возникших в поэзии 1991–2005 годов, больше всего внимания привлекают баяты, гошма, герайлы, теджнис, дейишме, агы, охшама, колыбельная, песня и другие стихотворные формы. К жанру баяты обращались разные поэты. Образцы, созданные в жанре баяты, встречаются в творчестве поэтов как старшего, так и среднего литературного поколения, а также молодых поэтов. «В баяты, относящихся к лирическому жанру, воспеваются мысли и чувства о жизни и обществе, привязанность к родине, любовь и красота. Для этого жанра очень характерны такие мотивы, как краткое философское обобщение, всеобщая печаль, любовные страдания, предательство соперника» [1, с. 24–25].

В современной поэзии к жанру баяты в своем творчестве обращались Бахтияр Вахабадзе, Халил Рза Улутюрк, Мамед Араз, Фикрет Садыг, Габиль, Мамед Исмаил, Мамед Аслан, Нусрет Кесеменли, Кемал Агаева и другие. Конечно, здесь из-за невозможности наблюдения за творчеством всех поэтов, представляется более правомерным обращение к характерным особенностям жанра. В стихах Фикрета Садыга, создающего интересные образцы баяты, нашли свое художественное воплощение дух и ритм нашего времени. Баяты, написанные в последние годы Кемалей Агаевой, открыто демонстрируют новые по своему содержанию оттенки этого жанра.

Отдельные баяты, возникшие в современной поэзии, служат усилению идейного содержания поэтических образцов, написанных в других жанрах. Например, стихотворение Нусрата Кесеменли «Ходжалы», посвященное разрушенному городу Ходжалы, стихи Бахтияра Вахабадзе, Сабира Рустамханлы о событиях 20 января 1990 года, Карабахской войне.

Основная часть. Современная жизнь, многие важные проблемы сегодняшнего дня, человеческая индивидуальность, наряду с нашим историческим прошлым, являются темами, к которым обращаются поэты. Несомненно, что под понятием поэтического восприятия современного мира в поэзии может подразумеваться многое. Мы же свои изыскания, акцентирующие внимание на проблемах борьбы за человека, беспокойства за судьбу мира, войны и мира, природы и экологии, которые считаем наиболее важными, вели в данном аспекте. Для ясности следовало бы отметить, что названные проблемы могут быть рассмотрены как с лирического, так и философского аспектов. В настоящей статье эти вопросы исследуются в контексте возможностей современной поэзии.

Человек, его духовный мир, чувства и раздумья всегда были главной темой искусства, поэзии, самые большие произведения, шедевры искусства рождены именно благодаря попыткам взглянуть на человеческие войны в свете их художественного осмысления.

Известно и то, что эта первичная и вечная тема искусства чуть было не была забыта и даже отошла на второй план в первые десятилетия формирования советской литературы, в условиях становления эстетики социалистического реализма. Как известно, учение марксизма, на которое опиралась теория социалистического реализма, не воспринимало понятие «человека» универсальным, а лишь признавало человека как явление социальное, как «совокупность конкретных общественно-политических отношений». При этом вполне естественно, что личность, ее неповторимый внутренний мир, ценность каждого человека отбрасывались в сторону, и в целом человек оставался вне поля зрения. И здесь появлялась нехватка типов литературных героев. Если в первые годы пролетарской диктатуры ведущим типом художественного героя являлись большевики-революционеры, или же политическая лирика воспевала достижения

революционных большевиков, то в последующие годы становятся актуальными вопросы колхозного строительства и индустриализации страны. А в годы войны ведущим художественным героем является образ бойца, сражающегося с врагом. Безусловно, подобное определение ведущего художественного героя эпохи было вполне естественным и закономерным. Однако самый большой недостаток заключался в том, что эти герои в большинстве случаев представлялись не как живые и реальные люди, а как некая общественная сущность. Больше всего места отводилось патетике, сухому пафосу и риторике, в поэзии политико-идеологические призывы преобладали над естественными чувствами и размышлениями. Поэзия превратилась в своего рода рупор агитации и пропаганды.

Оба приема, обе формы в освещении человеческих проблем в творчестве Расула Рзы первоначально использовались бок о бок. Единственно неизменным во всех случаях оказался всегда существующий в творчестве поэта человеческий фактор. Как справедливо отметил один из исследователей, «соотношение и связь между неизбежностью существующих в мире противоречий и необходимостью человеческой борьбы выступает в лирике Расула Рзы как основная философская проблема». Не случайно литературоведы процесс обновления в азербайджанской поэзии, борьбу за человека почти единогласно связывают с новаторским творчеством Р. Рзы.

Глобальный взгляд на человека, на дитя человечества нашел своеобразное поэтическое выражение в творчестве Али Керима, являющегося одним из талантливых представителей современной азербайджанской поэзии. В стихотворении поэта «Человек не одинок» воспевается идея единства человечества, его неделимости.

Поэзия возвеличивает человека, но в то же время четко отражает его как реальное и живое существо. Сколько бы ни было изъянов и недостатков у человека, как бы ни был он далек от истинного совершенства, поэзия вовсе не забывает, что создание, именуемое «человеком», является венцом природы, объединяет в своем внутреннем мире все созданное, одухотворяет их. Человек – в азербайджанской лирике чаще всего начальный критерий, первичное мерило всего существующего. Точно как в стихотворении «Я – человек» лирического поэта Алиага Кюрчайлы:

Коль сорвут зимою, стану букетом цветов,
Летом увидят во мне снега.
Сердце, воплотившее в себе все времена года,
Знает, что я – все то, что есть на белом свете,
Я – чувства, желания и мечты [2, с. 191].

Человек, возвышающийся над всем существующим, освещающий, оживляющий и одухотворяющий весь мир и всю природу, является главным героем чувствительной и бурной лирики А. Кюрчайлы, как и многих других наших поэтов.

В.Г. Белинский говорил, что «искусство нашего времени – это выявление и проявление в художественных образах современных понятий и мыслей о смысле и цели жизни, путях человечества, вечных истинах бытия» [3, с. 11]. Со всей уверенностью можно сказать, что цель и назначение искусства, поэзии со времен великого критика вовсе не изменились, наоборот, эти цели и задачи в наше время приобретают еще большую значимость и важность.

Фикрет Годжа дает философско-поэтическое описание человеку как существу, ответственному за Мир, Природу и Жизнь:

...Ты – человек,
Под ногами Земля.
Ты – человек, живешь
В ответе за жизнь,
Судьбу мира
Будешь на плечах носить! [4, с. 11]

Как видно, образное «приближение» Земного шара к ногам человека свидетельствует не об обычных раздумьях обычного человека. Здесь снова, как и в мире поэзии Р. Рзы, оживает монументальный образ человека, то есть человек представляется не только как частица, неразделимая крупинка Вселенной, Земли, человечества (например, как у Али Керима), он помещается в ядро космоса, бытия, и все, что происходит, а также все, что произойдет, тесным образом связывается с ним. Это своего рода возвышение до самых вершин, возвеличивание человека; но это вовсе не воспевание человека, вызванное обычным восхищением его силой, умом и способностями, а поэтическое возвеличивание, подпитываемое верой в ценность человека как сути человечества:

Путями человека станет Вселенная,
Человек заставит заговорить немое небо.
Руки человека, растягиваясь как мосты,
Сколько звезд соединят воедино [4, с. 17].

Поэт, утверждающий о том, что «человек – чудо света», старается понять и осознать то, как тяжело и ответственно «быть путником пути человеческого». Его лирический герой считает, что именно становление человеком является мерилем всего на свете. По его мнению, красота мира утверждается только присутствием и диктовкой человека. Поэтому в поэтическом мире Ф. Годжи быть Человеком (настоящим человеком) – это и есть вершина прекрасного, начало, корень и вечное условие всего сущего.

Поэт эту философскую парадигму точно так же применяет в сфере человеческих отношений и этим определяет ряд нравственно-этических тенденций, масштаб ценностей.

Если обратить внимание, то заметим, что человек, являющийся лирическим героем Ф. Годжи, все не остается в плену альтруистических настроений и желаний, а ищет и старается выявить свое предназначение в своей же природе, в своей сущности. Не зря его лирический герой восклицает: «Если я на земле не могу жить как человек, / Возложи на мои плечи Земной шар». Он неустанно напоминает о большой ответственности человека, о его ответственности перед жизнью.

Обратив внимание, можно заметить, что человеческий и мировой контексты, постепенно выходя за пределы общего плана, конкретизируются в лице индивидуума, обогащаются еще более богатым художественно-поэтическим содержанием. Известный ученый-литературовед и критик Яшар Гараев, изучая эту эволюционную линию в азербайджанской поэзии, так обобщает свои наблюдения: «Чувство гражданства, ответственности стихотворение конкретизирует как моральную ответственность перед каждым человеком, каждым индивидом. Конкретизация и индивидуализация происходит и в самом содержании лирического «я»: теперь стихотворение о самых общих, общественных проблемах также еще чаще начинает говорить не от имени «всех», от «нашего» имени, а непосредственно от имени собственного «я», от «своего» имени». Вместе с тем критик предупреждает, что это не должно быть воспринято как сужение объемов художественно-философского аспекта в поэзии: «Наоборот. Лирическое «я» в поисках конкретной индивидуальности и национальности, нравственной целостности и завершенности прежде всего старается расширить границы своих связей с миром, где живет, границы общения со временем и историей» [5, с. 32].

Нам представляется, что вышеуказанные предположения Я. Гараева очень верно отражают тенденцию развития в азербайджанском стихосложении темы человека. Эта тенденция последовательно наблюдается и постоянно усиливается в творчестве поэтов, начиная от Б. Вахабаде, Ф. Годжи и заканчивая современными молодыми поэтами.

Вполне естественные боль и переживания, связанные с мимолетностью человеческой жизни, в творчестве Н. Хазри (и в азербайджанской поэзии в целом) не могли рождаться лет 30–35 тому назад – в эпоху властвования доктрины социалистического реализма; потому что эта доктрина требовала совершенно противоположную тональность в стихосложении. Так, стихотворения, собранные в книге «Я здесь, о Боже» оригинального, совершенно своеобразного поэта Вагифа Самедоглу, по своему трагическому настрою противоречили ложному оптимизму времени.

В поэзии В. Самедоглу человек является существом, приговоренным не только к трагическому существованию, здесь появляются совершенно другие точки зрения на человека. В отличие от существовавшей до него поэзии В. Самедоглу старается дать оценку человеку в противопоставлениях «Человек и Мир (весь остальной мир)», «Человек и природа», занимая «внутреннюю позицию» второго. Например:

Никто из людских сыновей
Не будет крепче той скалы.
Никто не исчезнет своевременно, своевременно не появится
Как тень того старого дуба.
Человек, как то облако на небе,
Не разделится и не родится просто так,
Человек не родится, не будет жить
В ожидаемое, в желаемое время,
Как тополь, растущий
Во дворе сумасшедшего дома... [6, с. 189]

В поэзии В. Самедоглу, наравне с человеком и на одном и том же уровне преобразующей мир, придающей природе незаменимую ценность, а значит своего рода «очеловечивающей» ее, как подчеркивает Я. Гараев, важной особенностью является воссоединение лирического «я» со всем человечеством. Даже в своих «беседах» с Богом он представляется как единственный наследник сына Адама:

... Кто есть у тебя, о Боже,
Кроме меня на этом свете?
Кто есть у меня,
Кроме тебя на этом свете?
Ты один, я один,
О Боже? [6, с. 196]

Подобные медиативные обращения человека к Богу в целом характерны для творчества поэта. Однако поэт, с первого взгляда обращающий внимание читателя на глобальные экзистенциальные проблемы, словно живет обычной человеческой жизнью. Но это обманчиво: наоборот, все его стихотворения являются продуктом определенного конкретного настроения. Настроения, рождаемого определенной жизненной ситуацией. Если в этих стихотворениях в большинстве случаев сталкиваемся с настроением одиночества, значит, отчуждение между людьми в современном обществе поэт воспринимает в качестве более серьезной нравственной проблемы. В этом смысле то или иное настроение в стихотворениях В. Самедоглу (в том числе и настроение, связанное с краткостью человеческой жизни) тесно связано с внутренним миром нашего нравственно страдающего современника, заблудившегося в сложности и противоречиях современного мира.

В настоящее время современная азербайджанская поэзия успешно продолжает процесс, начатый в конце прошлого столетия.

Заключение. Начиная с 60-х годов прошлого века азербайджанская поэзия приняла направление, отличное от прежних лет. В поэзии на передний план вышел человеческий фактор. Размышления современного человека, прожитая им жизнь становятся основными темами. Традиционные темы изображались с новым отношением, новым мышлением. Глобальный взгляд на человека нашел своеобразное поэтическое выражение в творчестве Расула Рзы, Бахтияра Вахабзаде, Наби Хазри, Халила Рза Улутурка, Мамеда Араза, Али Керима и других поэтов, обогативших азербайджанскую поэзию оригинальными произведениями.

В творчестве этих поэтов лирический герой вовсе не остается в плену альтруистических настроений и желаний, а ищет и старается выяснить свое предназначение в своей же природе, в своей сущности. Человеческий и мировой контексты, постепенно выходя за пределы общего плана, конкретизируются в лице индивидуума, обогащаются еще более богатым художественно-поэтическим содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литературоведение. Энциклопедический словарь. – Баку : Азербайджанская энциклопедия, 1998.
2. Кюрчайлы, А. Избранные сочинения / А. Кюрчайлы. – Баку : Язычы, 1978.
3. Белинский, В.Г. Избранные сочинения / В.Г. Белинский. – Баку : Азернешр, 1988.
4. Годжа, Ф. Избранные сочинения / Ф. Годжа. – Баку : Азернешр, 1988.
5. Гараев, Я. Поэтические горизонты / Я. Гараев. – Баку : Гянджлик, 1985.
6. Самедоглу, В. Я здесь, о Боже / В. Самедоглу. – Баку : Гянджлик, 1996.

Поступила 25.12.2017

PHILOSOPHICAL ISSUES IN THE LATE 20th CENTURY AZERBAIJAN POETRY

T. ABDULGASANLY, S. GADGIEVA

*The article is devoted to the nowadays topical problem: the human identity. The authors consider some philosophical aspects of the human identity in modern poetry. The human being, his thinking, his views of the world as a whole, becomes the leading topic of the Azerbaijan poetry. Various genres of poetry are analyzed, one of which is *beit* (*bayati*). The authors present the samples created in the genre of *beit*. The thoughts and feelings of a person, the affection to the native land, love and beauty are praised. The considerable attention is paid in the article to the role of poetry in the formation of man as a personality.*

Keywords: Azerbaijan poetry, lyric-philosophical poetry, *bayati*, lyric hero.